

Глава 8: Гигантский Кокон
Рассвет застал Сяо Юя в полудреме. Он невольно потянулся к подушке рядом с собой, но, осознав, что это не просто подушка, а Чан Хай, смутился. Что же делать? Неужели Чан Хай будет его ругать за то, что он пошевелил рукой? Сяо Юй изобразил только что проснувшегося: — Ну что, уже рассвело? Чан Хай еле сдерживал смех. Только что проснувшемуся человеку, как правило, лень разговаривать. Русалочка явно чувствовала себя виноватой. Но он не стал высмеивать неуклюжую игру Сяо Юя:— Доброе утро.Сяо Юй уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг увидел волосы, падающие из его ушей. Он схватил их за концы:— Как это волосы опять отросли?Канг Хай снял защитный щиток. Выражение его лица не изменилось, но сомнений у него было не меньше, чем у Сяо Юя. Волосы русалок были инструментом для исследования океана, поэтому они рождались с длинными волосами, которые могли удлиняться и использоваться как оружие. Вчера ему показалось странным, что русалочка хочет обрезать свои волосы. Теперь же казалось, что Сяо Юй вообще не знал об этой особенности русалок. Как же он провел свои предыдущие годы? Этот маленький парень хранил не меньше тайн, чем сам Канг Хай. Он спросил невозмутимо:— Тебе нужна помощь?Сяо Юй раздраженно почесал свою черную голову. Волосы росли быстро, избавив его от проблемы выпадения, но стричь их было очень хлопотно. К тому же, он не был уверен, что после сегодняшней стрижки волосы снова вырастут завтра. Он хотел спросить Канг Хая о его волосах, но тут же подумал: а не выдаст ли это его незнание русалок? Не могу спросить, не могу спросить.— Нет, нет. — Сяо Юю пришлось отказаться от любезности Чан Хая. Он собирался вспомнить сюжет книги и выяснить, есть ли в ней описание повадок русалок.Чан Хай произнес: — Тогда я буду готовиться к завтраку. Сяо Юй пошел мыть посуду, и его длинные волосы упали в воду, рассыпавшись кругами. Может, завязать? Он решил поднять челюсть. Длинные черные волосы падали естественно, как водопад. Он собрал их ладонью и бессистемно накрутил несколько витков. У него никогда не было длинных волос, и он никогда не заплетал их в косы, поэтому все было как-то неуклюже. Но если уж некрасиво, то некрасиво, никто не увидит.Канг Хай, конечно, не мог видеть завязанные волосы Сяо Юя, но до него доносились звуки:— Распустился? У Сяо Юя заложило уши. Он сделал несколько шагов, держа в руках посуду, но только что завязанные волосы упали назад. Он все еще пытался говорить жестко:— Может, у волос свой ум, я их проучу.Канг Хай улыбнулся:— Иди сюда, я тебе помогу.Сяо Юй редко видел улыбку Чан Хая. Обычно лицо Чан Хая было невыразительным, и, несмотря на красоту, в глазах Сяо Юя он казался тусклым. Его глаза излучали мертвый холод. Когда в уголках рта Чан Хая появилась легкая улыбка, Сяо Юй чуть не выпал из глаз. Это было похоже на последние штрихи дракона, добавляющие очарования его безупречной внешности. Опомившись, Сяо Юй уже сидел рядом с Чан Хаем, позволяя тому завязывать свои волосы. Инструмент для завязывания волос оказался очень знакомым – это были бамбуковые палочки, которые он только что вымыл и почистил. Движения Канг Хая были очень искусными, и менее чем за полминуты его волосы были уложены на место. Сяо Юй увидел свое отражение в воде и вздохнул:— Это слишком мощно, Чан Хай, ты тренировался?— У меня дома есть домашний питомец с длинными волосами, если за ним не ухаживать, он превращается в клубок. — В тоне Чан Хая прозвучало легкое отвращение, но было слышно, что питомец ему очень нравится, иначе он не стал бы приводить его шерсть в порядок. Говоря о длинношерстных питомцах, Сяо Юй вспомнил, что в фильме "Сильнейший межзвездный курсант" у главного злодея Цзи Канхая тоже был белый длинношерстный питомец по имени Аоцзя. Причина, по которой Цзи Канхай держал Аоцзя, заключалась в том, что он обладал уникальной способностью поглощать темную материю и преобразовывать ее в энергию. В финальной битве главный герой, Гу Сицзяо, воспользовался этой особенностью Аоцзя и скормил ему кусок нестабильной темной материи. Темная материя в теле Аоцзя взбунтовалась. Аоцзя взорвался, а Цзи Канхай получил серьезные ранения и был подобран Гу Сицзяо. После этого главный герой, наступив на труп злодея-босса, взлетел на огромную высоту и стал объектом поклонения всей федерации. Затем он шаг за шагом сел на должность начальника, и с этого момента облака, дождь, звезды и море были под его контролем. Это было далеко. Сяо

Юй ел мясо в кастрюле. Содержание книги ему сейчас было ни к чему, нужно было направить все свои мысли на выживание. — Канг Хай, сколько мяса осталось? Канг Хай ответил: — На день еще хватит. Сяо Юй хмыкнул и прикинул, где можно раздобыть запас еды. За эти два дня он не знал, слишком ли сильна аура Чан Хая, по пути им не встретилось ни одного активного нападающего зверя, так что новых продуктов в магазине не прибавилось. Нужно придумать, как выманить змею из норы. — Может, я буду приманкой? — Сяо Юй четко определил для себя позицию: то, что не мог сделать Чан Хай, он обязан был сделать. Чан Хай покачал головой: — Не стоит. — С этими словами он бросил сахарные бобы в море, разделся, обнажив мускулы, и сжал в руке длинный меч, готовый выйти в море на охоту. Когда сахарные бобы попали в воду и растаяли, семицветные пигменты смешались в радугу, которая упала в море и расплылась по сверкающему морю. Только тогда Сяо Юй понял, почему Канг Хай съел всю еду, но у него остались сахарные бобы, которые могли пополнить запасы калорий. Он затаил дыхание, боясь потревожить охоту Канг Хая, и не смел даже пошевелиться. — Вот оно! — глубоким голосом напомнил Чан Хай. — Защищайся. Сяо Юй кивнул, а затем вспомнил, что Чан Хай не видит, и уже собирался открыть рот, но в это время чудовищная волна устремилась в их сторону. Эта сцена была так знакома. Лодка, на которой он плыл, тоже подверглась нападению волн, развалилась на части и упала в морскую пучину? В ушах снова зазвучали отчаянные и истеричные мольбы людей о помощи. Он нервно прикрыл руку, порезанную корабельной рамой — рана после трансмиграции полностью исчезла, но теперь как-то неясно болела. Гигантская волна разлетелась на тысячи слоев воды, заливая оцепеневшего Сяо Юя. Сбросив с себя кошмар, близкий к смерти, Сяо Юй с досадой глянул вниз. Мокрая одежда, позаимствованная у Чан Хая, липла к телу. Как вернуть ее теперь? — подумал он, стягивая с себя промокшие ткани. А как же сам Чан Хай? Сяо Юй не мог не волноваться. Конечно, одежда была важна, но разве она могла быть важнее брата, который приносил ему еду? Он поднял глаза и огляделся, ища хоть какие-то следы Чан Хая. Но море, только что взбудораженное гигантской волной, вернулось к своей безмятежной глади. Радуга, украшавшая небо после шторма, была поглощена бушующей стихией, словно и не было ее вовсе. Сяо Юй, прошедший через эту бурю, не мог обманываться спокойствием. Эта кажущаяся мирной морская гладь была куда более напряженной, чем схватка в восьми клетках. Время тянулось, и хотя Сяо Юй верил в силу Чан Хая, с каждой минутой беспокойство в его сердце нарастало. Чан Хай был человеком, а не рыбой. Он не мог долго задерживать дыхание в морской пучине.

<http://bllate.org/book/12473/1110715>